
ICANN76 | CF — Совместное заседание: Правление ICANN и ALAC
Понедельник, 13 марта 2023 года, 13:30–14:30 по CUN

ЛЕОН САНЧЕС (LEÓN SÁNCHEZ): Хорошо. Итак, можем начинать? Большое спасибо всем, кто сегодня здесь, с нами. Это совместное заседание Правления и Комитета At-Large (ALAC). Как всегда, полезно будет обойти присутствующих и посмотреть, есть ли среди них новые лица, которые мы ранее не видели. Итак, проведем переключку, посмотрим, кто с нами? Я понимаю, что мы-то уже друг друга знаем, но пусть и те, кто участвует удаленно, увидят и поймут, кто присутствует.

ДЖОНАТАН ЗАК (JONATHAN ZUCK): Шерил, как у вас дела с программой NextGen?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON-ORR): [00:01:33 — неразборчиво] NextGen. Ради всего святого, меня в Нью-Йорке услышат, если будет так близко от моего голоса. Шерил Лэнгдон-Орр. В течение многих лет я работала во многих пространствах и на многих должностях в сообществе At-Large, да и в ALAC, но также и за пределами этого пространства. Мое лицо уж точно знакомое. Но здесь я нахожусь по просьбе председателя ALAC, который дал мне работу.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Мартен Боттерман, давний фанат ALAC, но работаю в Правлении Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс, Правление ICANN.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN): Джим Гэлвин, Правление ICANN, представитель Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC) в Правлении ICANN.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Трипти Синха, Правление ICANN.

ЛЕОН САНЧЕС: Леон Санчес, Правление ICANN.

ДЖОНАТАН ЗАК: Я очень рад присутствовать на этом заседании Правления и очень рад, что на этом заседании присутствуют и те, и другие. Это Джонатан Зак из сообщества At-Large.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дория, рада присутствовать здесь, с Правлением ICANN, как член Правления ICANN.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Эдмон Чанг, тоже рад, что я здесь. Бывший член ALAC, но сейчас работаю в Правлении.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Алан Гринберг, рад присутствовать здесь как бывший член ALAC, бывший председатель ALAC, а ныне — просто приспешник.

ЖЮСТИН ЧУ (JUSTINE CHEW): Жюстин Чу, ужасно рада быть здесь с вами. Очаровательное место. Да, я тоже занимала целый ряд должностей. Сейчас, пожалуй, я представитель ALAC в Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO). Спасибо.

ДЖОАННА КУЛЕША: Джоанна Кулеша (Joanna Kulesza). Я ценю возможность присоединиться к этому чудесному заседанию. Я заместитель

председателя ALAC и представитель Правительственного консультативного комитета (GAC). Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо. Итак, вот те, кто присутствует за этим столом. И я предлагаю... Конечно, у нас есть повестка дня. Я же предлагаю изменить порядок, в котором расположены пункты нашей повестки, чтобы... Хотя нет, пожалуй, порядок как раз правильный. Опять-таки я хотел бы предложить сначала разобрать вопросы, которые Правление адресовало ALAC. Затем мы можем разобрать вопросы, которые вы подали Правлению. Итак, Джонатан, я передаю слово вам, чтобы вы рассказали нам об ответах на те вопросы, которые Правление вам задало. И, конечно, можете обратиться, к кому посчитаете нужным.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Леон. И спасибо, что дали мне возможность начать с особо трудной темы. Я слышал, что Том Круз каждый год отправляет всем актерам, с которыми работал, по кокосовому тарту. Такой вот повод для размышлений. Что касается выражения благодарности за работу волонтеров, это трудная тема, и сам вопрос, наверное, сформулирован неправильно. Думаю, любой группе интересов в ICANN трудно найти компетентных и увлеченных волонтеров для участия в процессах ICANN, которые зачастую оказываются растянутыми во времени.

Пожалуй, мне на ум приходит пирамида потребностей Маслоу или нечто подобное. Наверное, происходящее особо остро ощущается в ALAC, хотя я уверен, что оно ощущается во всех группах интересов. Думаю, отчасти это связано с тем, что наша группа интересов, более чем все остальные, не имеет других причин для существования. Верно?

Это своего рода сообщество истинных волонтеров, которые не ведут предпринимательской деятельности и не имеют какой-либо выгоды по результатам того или иного процесса разработки политики. Поэтому мы в At-Large по-особому воспринимаем ситуацию, когда люди приходят, немного участвуют и отваливаются, поскольку результат не стоит затраченных усилий.

Не думаю, что у нас есть какие-то выдающиеся конкретные предложения на этот счет, но несколько мыслей на ум приходит. Один из интересных аспектов нашего участия в данных процессах состоит в том, что у нас есть ветераны, которые по причинам, трудно поддающимся воображению, остаются и продолжают вносить свой вклад в дело. С нами здесь, за столом, присутствуют двое из них — Шерил и Алан. Эти люди являются непоколебимыми соратниками сообщества At-Large. Они представляют ценность и с исторической точки зрения.

Но также с позиции текущей работы и участия на базовом уровне, как председатели рабочих групп, участники, авторы открытых комментариев и тому подобное. Речь идет не просто о пассивном участии в роли консультанта, ничего подобного. В то же время у

нас есть молодые новички, заинтересованные в более глубоком участии. Но я всегда ощущаю себя в какой-то степени оторванным от реальной деятельности, поскольку они не относятся к тем, кто ездит на конференции и тому подобные мероприятия.

Поэтому я имею дело с чем-то очень непривычным, поскольку был огражден от этого, являясь заместителем председателя по политике. Я сталкиваюсь с тем, что персонал меня спрашивает: кому лучше отдать дополнительные командировочные места? И это очень сложный вопрос.

Отчасти я заинтересован в том, чтобы попытаться найти в At-Large какую-нибудь роль заслуженного деятеля в отставке для бывших председателей и им подобных людей, которые естественным образом остаются очень активными, как и некоторые люди, имеющие особые звания, и на такие эксперименты у нас есть несколько командировочных мест, так? Не всё подобное удастся. Некоторые из тех, кого мы пригласим, обернутся катастрофой, но мне кажется, что эксперименты с привлечением более молодых людей будут стоить затраченных усилий.

Кроме того, есть кое-какие... Не знаю. Есть ряд операционных аспектов. Например, мы поднимали вопросы вроде использования приложения Slack и как его можно сделать доступным для сообщества. Одна из проблем состоит в том, что электронная почта как инструмент не очень хорошо подходит для построения консенсуса и активного обсуждения. Она предназначена для двустороннего общения.

Если начинается настоящее обсуждение, то в течение двух дней одна цепочка сообщений превращается в 10 цепочек с одинаковой темой, при этом в трети из них эта тема уже даже не обсуждается, и тому подобное. Невозможно зафиксировать, какие аргументы приводятся в отношении той или иной темы, какие достигаются решения и так далее. Для таких целей существуют современные инструменты, позволяющие группам людей собираться и пытаться достичь консенсуса по тем или иным вопросам в автономном режиме. К таким можно отнести Slack и Lumio, которые появились из движения Оссиру и стали невероятным примером программного обеспечения с открытым исходным кодом.

В мире науки существует масса исследований, которые свидетельствуют о прямой зависимости между разнообразием мнений, учитываемых при принятии решения, и качеством этого решения. Чем больше точек зрения различных возрастов, полов, этнических и географических групп учитывается в процессе принятия решений, тем лучше это решение. Во-вторых, есть также исследование, свидетельствующее о том, что чем больше людей участвуют в принятии решения, тем больше вероятность его успешной реализации, поскольку более широкое участие означает большую реальную поддержку.

Многое из того, чем мы в конечном итоге занимаемся, ориентировано на такие вот телеконференции, которые слишком коротки и при этом слишком часты, чтобы те, кто стесняется

участвовать, в чём-то разобрались. Поэтому стоит сосредоточиться — возможно, в виде некоего пилотного проекта или эксперимента — на программном обеспечении, которое сделает сотрудничество в автономном режиме более эффективным и наделит голосом людей, имеющих комплексы по поводу своей культуры, уровня знаний и тому подобного, даст им возможность участия. Мне было бы интересно рекомендовать и то, и другое.

Насчет всего остального я передаю слово Джоанне. Не знаю, возможно, вы хотите ответить или что-то в этом роде, либо же мы можем продолжить. Только председатель Правления. Да, хорошо. Пожалуйста.

ДЖОАННА КУЛЕША:

Спасибо, Джонатан. У меня есть вопрос. Возможно, я не уследила за ходом вашей мысли, но вы сказали, что вопрос о заполнении пустых командировочных мест — это для вас большая проблема. Почему это так трудно? Я не понимаю тонкости этого момента.

ДЖОНАТАН ЗАК:

С их заполнением у меня нет проблем вообще. Проблема заключается в выборе тех, кому их отдать, поскольку у меня есть верные соратники, на которых можно положиться, и есть такие люди, которых я очень хочу пригласить в качестве эксперимента.

ЛЕОН САНЧЕС:

Да, если я правильно расслышал, в качестве способа признания волонтерской работы, которой все вы занимаетесь, можно предложить, например, некий статус заслуженного деятеля в отставке для бывших председателей ALAC, которые по-прежнему активно участвуют и вносят свой вклад в работу и выполнение миссии ICANN, с закреплением за ними командировочных мест, при этом также имея и используя по усмотрению дополнительные места для людей, которых нужно пригласить, так? Вроде как пробовать нечто новое. Я вижу Алана и Аври. Алан был первым, затем перейдем к вам, Аври.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Краткий комментарий. Если за последние несколько лет ничего кардинально не изменилось, свободных мест у нас нет. Единственный случай, когда у нас есть свободные места — это если кто-то не может приехать по личным причинам или в связи с визовыми ограничениями. Хочу, чтобы все это понимали. По-моему, такое понятие как «пропавшие свободные места» не особенно и существует. Бывает такое, и в свете нынешних трудностей с визами, что у нас образуется много свободных мест, но это проблема иного рода.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Да, я хочу обсудить другую тему, о которой вы говорили и которую ассоциировали с ситуацией, и убедиться, что правильно ее поняла. Предоставление волонтерам надлежащих

инструментов как способ лучше оценить их работу. И я так хочу сказать, как сильно согласна с каждым словом, произнесенным в отношении этой темы насчет инструментов, которыми мы располагаем, насчет ненадлежащего инструментария, который мы столь часто навязываем рабочим группам, и тому подобного.

Мы склонны следовать традициям и пользоваться старыми инструментами, потому что они проверенные и надежные, мы знаем, как их поддерживать в нужном состоянии, и поэтому они не подведут. Но вы правы, за последние 10-20 лет использовался ряд инструментов для совместной работы. Пожалуй, Google Диск относится к таким, которые мы вроде как используем. Но, помимо него, есть еще так много, которые мы не пробовали.

Мы не включили в свой арсенал инструменты, ряд из которых используется персоналом, но не остальными из нас. Поэтому я всей душой поддерживаю то, что вы на этот счет сказали. Ведь оценить по достоинству чью-то работу можно, дав этим людям нужные инструменты. Спасибо. Мы много раз обсуждали, как выразить признательность, и вот этот аспект «Я признателен вам и поэтому даю нужные инструменты» — это очень хорошее правило. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Аври. Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ: Это Эдмон. Продолжу за Аври и скажу, что инструменты — это важно. Но также отвечу на идею Джонатана. Наверное, оплата командировочных расходов в некотором роде тоже является инструментом, который позволяет людям попасть на личную встречу. Эта мысль кажется мне довольно интересной. Пожалуй, ее я слышу впервые. Возможно, для выполнения вашего запроса не хватит мест. Но концепция заслуженных деятелей в отставке позволяет нам отметить долгосрочное участие и вклад человека, а также обеспечивает ALAC некоторую гибкость в предоставлении поддержки более молодым и энергичным умам, которые можно пригласить в качестве эксперимента. По-моему, это очень интересная идея. Конечно, ее нужно взять на заметку и дополнительно над ней подумать.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Эдмон. По-моему, Джоанна хочет высказаться.

ДЖОАННА КУЛЕША: Спасибо. По этому поводу произнесу, что вполне поддерживаю всё сказанное. И мы приветствуем выступление Салли в начале с высказыванием мнения о том, как лучше поступить в отношении дальнейшего развития модели с участием многих заинтересованных сторон, и очень ждем заседания, посвященного этой теме.

Мы в At-Large имеем сильное ощущение, что модель с участием многих заинтересованных сторон в том виде, в котором она

существует сегодня, дополняется вкладом волонтеров. И если мы не уделяем внимания потребностям волонтеров, то рискуем тем, что модель с участием многих заинтересованных сторон утратит свою ценность. Так что это очень важная тема. Как объяснил Джонатан, At-Large по своей природе и духу является уникальным явлением, поскольку мы полагаемся в основном на вклад волонтеров. Наши внутренние дискуссии стали результатом того факта, что мы, достигая огромного успеха в привлечении новых талантов, имеем трудности с его удержанием. И в ходе этих дискуссий мы задумались над определением волонтера. Мы провели много времени, пытаясь понять, кто такой волонтер. Мы опираемся на контекст прозрачности, и выражения заинтересованности полезны, но есть такое ощущение, что они не являются достаточно долгими.

Также существует вопрос показателей. Как мы хотим измерить фактический вклад, и этот вопрос представляет особую сложность при гибридных или онлайн-конференциях. Благодаря пандемии, мы смогли поработать удаленно, и я отмечаю, что во время пандемии показатели удаленного участия выросли. Но можно сказать, что такие гибридные условия не были чем-то новым для ICANN, операционная модель которой построена на удаленном участии. Можно ли отметить и такой вклад при помощи показателей? Этот вопрос остается открытым.

Мы рады всем доступным инструментам. At-Large очень помогли и программа NextGen, и программа Fellowship, и запросы о

выделении дополнительных бюджетных средств. Мы заинтересованы в продолжении работы и лучше понимании того, как они могут помочь нам решить вопрос потребностей волонтеров, однако мы решили дать им определение и измерить их вклад. Возможно, есть способ лучше сфокусировать работу. Поддержка волонтеров, которые вносят свой вклад в рамках конкретных тем в ограниченный период времени, а не работают в этом статусе постоянно.

Как уже было сказано, мы в At-Large заметили, что, каких бы успехов мы не достигали в привлечении новых участников, они пользуются возможностью учиться и наращивать потенциал в At-Large, имея при этом лучшие возможности для профессионального и индивидуального развития в других группах интересов. Мы ценим возможность помочь им чему-то научиться, но мы также хотим, чтобы они задерживались подольше, как Шерил и Алан. И это уникальные люди. Таких, как Шерил и Алан, больше нет, но мы бы хотели иметь возможность поддерживать новичков.

Пожалуй, есть еще и вопрос поколений, которому мы хотим уделить внимание. Я не очень люблю слово «миллениалы», поскольку есть в нём огромный элемент лишения прав. И всё же младшее поколение придерживается несколько иных взглядов на то, что может представлять собой волонтерская деятельность. У них иные взгляды на то, какой вклад они хотят внести в деятельность тех или иных технических сообществ, и их

осведомленность о роли имен и номеров может отличаться от той, которая существует в данном уважаемом круге. При всём этом мы рады всем рассматриваемым возможностям. Мы стремимся продолжить работу для лучшего понимания и определения того, что может представлять собой вклад волонтеров и как мы можем его измерить.

At-Large подали предложение по дальнейшему развитию послов саммита At-Large (ATLAS), как мы их называем. Существует предложение по менторской программе, которая потенциально является одной из искомых нами возможностей, и мы рассчитываем на совместную работу с Правлением и командой ICANN для лучшего понимания того, что представляют собой эти потребности и как их можно удовлетворить. Это все, что я хотела сказать. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джоанна. Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Еще один краткий комментарий. Похоже, сегодня у меня роль историка. Насчет инструментов хочу донести до членов Правления, которые могут об этом не знать, что за прошедшие несколько лет мы предлагали ряд инструментов. В целом нам отвечали: «Извините, у нас этого нет», или «Мы отказываемся это поддерживать», или «Мы не будем за это платить», даже когда речь шла об относительно простых вещах. Поэтому, чтобы получить

возможность это сделать, мы должны иметь поддержку персонала. В некоторых случаях нам просто говорили: «Нет, этим пользоваться нельзя. Мы не будем это рекламировать. Мы никому об этом не расскажем».

ЛЕОН САНЧЕС:

Я вернусь к этому после того, как мы выслушаем Мартена.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, спасибо. Что ж, в чём ALAC достиг невероятных высот, так это в способах привлечения новых людей, интеграции их в рабочие потоки и тому подобное. В этом аспекте вы на протяжении многих лет являетесь примером. И эксперименты в этом имеют ключевое значение. Поэтому идею экспериментов я полностью поддерживаю. Также я понимаю, что при ограниченном количестве командировочных мест возникает конкуренция между теми, кто привносит опыт, и свежей кровью, и это нелегкая конкуренция. Некоторые могут сказать, что это выбор между яблоками и грушами. Как его сделать? Я это понимаю.

Но также замечу, что для привлечения свежей крови у нас есть целая программа, о которой уже говорилось ранее — как там она называлась? NextGen, Fellowship. Вопрос и предмет для размышлений состоит в том, как нам лучше использовать во благо эту программу, вместо того чтобы вычленять что-то для ALAC, что-то для Группы некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), при этом, возможно, Палате сторон, связанных договорными

обязательствами, ничего не нужно, а, может быть, и нужно, и так далее. Поэтому, думаю, нужно смотреть на ситуацию более открыто, чтобы придумать более инклюзивное решение и далее улучшать то, как мы обеспечиваем приток свежей крови.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мартен. Конечно.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Мартен. Думаю, это отличная идея. Ирония состоит в том, что многие из тех, о ком я говорю, являются выпускниками этих программ. Ведь сами программы в значительной мере ориентированы на привлечение людей через конкретный образовательный путь с попыткой ввести их в курс дела. Как всем вам известно, на первых своих четырех конференциях вы просто сидите и пытаетесь разобраться, что происходит, и для них всё точно так же.

И некоторые люди проходят отбор по результатам этих программ и проявляют заинтересованность в дальнейшем участии, в работе в небольшой подгруппе или чём-то подобном, вроде опроса конечных пользователей, который мы проводили в отношении интернационализированных доменных имен (IDN-доменов). У нас было несколько человек оттуда, которые прошли через программу Fellowship. Но ладно, я могу еще немного продолжить. Я могу продолжить, найдя возможности и определив тех, которые действительно провели с этим какое-то время. Как мне растить их

дальше, так? Я считаю эти программы очень и очень важными, но в некотором смысле их выпускников бросают на произвол судьбы.

Я не первый это говорю, но в числе прочих есть еще одна проблема, помимо показателей. Зачастую я много разглагольствую еще и о вопросе периодического участия. В ICANN очень много философии в духе «всё или ничего». Например, регистрация для участия в деятельности рабочей группы на пять лет или нечто подобное, и это отпугнет кого угодно, даже если имеет отношение к их работе. Верно? О тех, кто пробует заниматься этим в дополнение к основной деятельности, и говорить нечего. И всё же я считаю, что над этим ICANN должна поработать посредством определения сферы охвата и тому подобного, чтобы обеспечить возможность участия людей, заинтересованных в том или ином аспекте нашей деятельности, и чтобы мы могли воспользоваться их знаниями и опытом, после чего снова отпустить. И я думаю, что при этом возникают две проблемы.

Одна из особенностей запускаемой Инициативы по обеспечению информационной транспарентности (ITI) — это предоставляемая по подписке функция, которая позволяет формулировать запросы вроде: «Меня интересуют комментарии общественности, например, по таким-то двум темам». Меня очень интересует реализация такой функции для управления контентом At-Large, поскольку мы можем столкнуться с проблемой такого же рода, и у людей будет возможность высказаться. Ведь мы имеем дело со

всеми этими региональными организациями At-Large (RALO), структурами At-Large (ALS). У всех наших ALS есть и другие повестки, помимо ICANN. ICANN — лишь одна из множества сфер их интересов.

Но если в действительности их интересует безопасность, они могут поставить флажок и более не получать от нас спам при каждом поводе для обсуждения, а только тогда, когда речь идет о безопасности. Поэтому тема ITI меня тоже очень волнует. Я хочу отметить то происходящее, что, как мне кажется, имеет ценность. Опять же инструменты для обсуждения с использованием цепочек и тому подобные дают схожие возможности.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джонатан. Возвращаясь к этому аспекту и к сказанному Аланом — я понимаю. Говорить-то легче, чем делать, правда? Проще сказать, чем сделать. По моему опыту как члена Правления, происходит следующее. У вас есть идея реализовать новый инструмент, попробовать что-то новое и так далее. Но мало просто сказать: «Мы хотим, чтобы было так». Много чего происходит на фоне, не так ли? В данном случае я просто размышляю. Я, конечно, не техник, но полагаю, что есть некие последствия в сфере безопасности. То есть много моментов, сопряженных с реализацией новых инструментов. Но ведь само наличие всех этих проблем и трудностей, требующих преодоления, не означает, что не следует пробовать, верно?

Я пытаюсь сказать, обращаясь к Салли, что было бы хорошо попробовать, скажем, один или два инструмента в формате пилотного проекта и посмотреть, как пойдет. Верно? Если не получится — значит, не судьба. И мы убедимся, что не стоило, наверное, и пробовать. Но если получится, то мы напишем историю успеха. И мы сможем что-то предложить волонтерам, улучшить их жизнь. Как вам такой вариант, Салли?

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Спасибо, Леон. И спасибо за эту дискуссию, я ее ценю. Я участвую в обсуждении этого вопроса уже несколько лет. Поэтому я принимаю эти вопросы близко к сердцу. Да, Леон, думаю, всегда следует придерживаться такой позиции. Наверное, должен быть некий постоянный статус, если понимаете, о чём я. Было очень интересно слушать, о чём вы говорили в своих комментариях в целом. Пожалуй, я бы призвал вас к сотрудничеству в любых комитетах и структурах, ведь все разнообразные части At-Large объединяет общий вопрос, вне зависимости от структуры, где вы находитесь.

Например, как вам известно, в ALS мы сейчас работаем с председателями RALO, способствуя рассмотрению вопроса внутреннего информирования. Внутреннее информирование курса At-Large. Как нам сделать более активными тех своих пользователей, которые теоретически подписаны на лист рассылки, но в деле не участвуют. Возможно, в качестве одного из инструментов нам следует рассмотреть то, о чём говорил

Джонатан. Как нам действовать в контексте конкретных тем? Пожалуй, это еще и касается сказанного вами, Джоанна, насчет разных... Мне тоже не нравится слово «миллениал», но я понимаю, о чём вы говорите. Мы должны подобрать какой-то термин.

Это другое поколение волонтеров. С одной стороны, волонтерская деятельность сейчас популярна как никогда. Она определенно более значима в Америке и Европе, чем была на моем веку. Мы говорим о целом поколении людей, горячо желающих быть частью организаций, подобных ICANN. Но их энергию нужно сфокусировать. Они должны знать ответ на вопрос: как это сделать? И какой именно аспект сферы деятельности ICANN меня привлекает?

Я думаю, мы преодолели тот этап, когда речь шла о привлечении людей на конференции ICANN, или даже о привлечении их к участию в процессах разработки политики в рабочих группах. Нет, речь не об этом. Такое нам будет нужно всегда. Но вы, на мой взгляд, говорите о следующем этапе зрелости At-Large, когда мы задаемся вопросом: как нам начать набирать намного более широкую группу людей со всего мира, которые, вероятно, не хотят участвовать лично? Это не является требованием. Они будут следовать потокам вопросов. И здесь я обращаюсь к Хайди, которая сидит прямо передо мной, и к Салли, которая следит за ITI. И это действие я вынесу из этого заседания именно с Хайди и Салли.

И после этого заседания мне бы хотелось услышать от At-Large какие-то приоритеты, поскольку дело ведь не в том, что мы не хотим сотрудничать и помогать. Но мы хотим убедиться, что получит продолжение мысль Леона об одном или нескольких пилотных проектах. В этом я вас полностью поддерживаю. И давайте это сделаем. Давайте начнем с тех, которые, по нашему мнению, являются определяющими. Какие, на наш взгляд, окажут наибольшее влияние? Итак, давайте вместе включим всё это в нашу работу. Но я очень ценю эту дискуссию. Она много значит.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Салли. Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Да, спасибо, Леон. Я считаю идею с пилотным проектом очень хорошей. Я помню, что мы поднимали вопрос Slack в ходе проверки конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (ССТ). Конечно, прошло некоторое время, и мы часто слышим, что персонал в сфере информационных технологий (IT) рассматривает инструменты, но мы не слышали ни списка оцениваемых ими инструментов, ни критериев, ничего подобного. Простая прозрачность идущего процесса, о котором мы даже не знаем, тоже не помешала бы.

Одной из уникальных особенностей сообщества At-Large является его региональная инфраструктура. С переходом

координирования этих усилий в последнее время к отделу глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами (GSE), где регионы и соответствующие им ALS представлены практически в качестве послов программы с участием многих заинтересованных сторон со всего мира... Возможно, существует какой-то способ для отдела GSE фильтровать истории успеха до этого уровня.

Думаю, можно с чистой совестью сказать, что людям нравится, когда их работу отмечают. Дело не всегда в одних только командировках или чём-то подобном, а в том, чтобы вывести чье-то изображение на экран и сказать, что эти люди провели мероприятие, которое посетила сотня человек, и они пообщались, сделали работу более видимой. Такие вот невоспетые герои At-Large, если хотите. Думаю, это сильный посыл.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Да. Думаю, Джонатан, это действительно очень хорошая идея. Хочу пояснить для группы, что Джонатан говорит об относительно недавнем периоде в последние 12 месяцев, о более структурированном партнерстве между председателями RALO, структурами RALO в регионах и, если хотите, некими партнерскими группами GSE, руководителями взаимодействия с заинтересованными сторонами, которые находятся в разных регионах. Я хочу, чтобы все поняли: речь не идет о том, чтобы кто-то управлял RALO. Я ни в коем случае не желаю, чтобы это так воспринималось.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Определенно нет.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Знаю, что вы так не думаете, но хочу убедиться, что мы действительно понимаем, о чём говорим. Потому что данная идея сама по себе является пилотным проектом. Это эксперимент, вне зависимости от слова, которым мы его обозначаем. Но суть в том, что это родилось из желания обеспечить то, и в действительности оно связано с тем, о чём только что шла речь в отношении IT. Как нам обеспечить на региональном уровне, чтобы каждая RALO имела надлежащее понимание ресурсов организации?

Речь не только о долларах и командировочных местах. Это и знания, и таланты, и навыки, и разного рода программы и возможности, и партнерство в следовании единому плану, ориентированному в большей степени на результат, более... Как это сформулировать? Мы распределяем ресурсы, людей и доллары более плотно. Это и есть распределение ресурсов по единой программе.

RALO и члены RALO, за которых, конечно, несет ответственность председатель RALO и руководитель, региональный вице-президент, занимающийся взаимодействием с заинтересованными сторонами в регионе. Основная обязанность лиц, ответственных за взаимодействие с заинтересованными сторонами, — сделать так, чтобы они двигались внутри

организации, найти все существующие части и элементы и соединить их, чтобы у нас не было бункерного менталитета.

Мы камня на камне не оставляем, стараясь извлечь максимум из имеющегося. И ваша мысль очень здравая, это правильный канал и для улучшения видимости. Спасибо, что обратили на это внимание. Мне кажется, что пока это очень интересный эксперимент. И сегодня я вижу здесь, в зале с нами, председателей некоторых RALO. Они показали себя как невероятно творческие и энергичные партнеры. Все они, но мне хочется увидеть этого еще больше. Мне кажется, здесь есть большой потенциал.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Салли. Спасибо, Джонатан. Думаю, по первому вопросу мы всё сказали. Будет интересно услышать ваши мысли по второму вопросу, касающемуся того, какие остались проблемы для конечных пользователей, требующие наиболее срочного решения.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Леон. Примечательно, что в сообществе At-Large, как и в любой группе интересов, есть своего рода двойственность: нужно определить, в чём заключаются интересы вашей группы интересов, и понять, как обстоят дела внутри ICANN, чтобы иметь возможность лучше эти интересы представлять. Такая вот двойственность, которая в мире ALAC представлена разделением на Группу At-Large по вопросам выработки политики и правил

(CPWG) и Малую группу по определению приоритетов рекомендаций (OFBWG). В обоих случаях речь идет об определении и как бы усилении интересов конечных пользователей. В нашем нынешнем контексте последующих процедур эта тема занимает центральное место.

Существует ряд крупных проблем, значимых для конечных пользователей. Одна из них — злоупотребление DNS. Время от времени вы слышите, как мы об этом упоминаем. По результатам проверки ССТ возникла еще одна — потребность в данных и лучшем понимании того, почему что-то происходит; имеют место попытки придать проблемам количественный вид, чтобы мы могли измерить степень успешности наших действий по их решению, а не придумывать новое решение, как зачастую бывает. Вот несколько тем из числа крупных. Но перед вашим семинаром мы отсылали Правлению некоторые материалы. И для обсуждения ряда вопросов, которые возникли конкретно в отношении результатов проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки (ODA) и тому подобного, я хочу передать микрофон Жюстин, чтобы продолжить дискуссию.

ЖЮСТИН ЧУ:

Спасибо, Джонатан. Это Жюстин, для протокола. Для начала я хочу поблагодарить Правление за постоянный диалог с нами насчет рекомендаций ALAC и последующих процедур, а также насчет рекомендаций по ODA. Как сказал Джонатан, некоторые свои предложения мы отправили по почте. У нас не было

возможности поговорить с Правлением после ODA. Получилось только отправить материалы почтой. А нам гораздо больше нравится общаться лично, чем обмениваться письмами. По-моему, это очень проактивный способ ведения дел. Поэтому мы очень благодарны за это время, которое можем провести с членами Правления, и надеемся, что обсуждение продолжится так же, как оно шло до этого.

Но я вернусь к рекомендациям ALAC, которые мы дали в 2021 году. Кажется, что это было так давно. Я постараюсь подать свое сегодняшнее выступление в контексте ODA. И 38 рекомендаций, которым Правление присвоило статус «находится на рассмотрении». Думаю, что это поможет сделать разговор более сфокусированным.

Итак, давайте начнем с ODA. В частности, с второй альтернативы. Насколько мы понимаем, Правление поручило корпорации ICANN разработать вариант второй альтернативы. Я полагаю, что эта работа продолжается. Вчера корпорация ICANN провела отчетное заседание по последующим процедурам, применимым к новым gTLD (SubPro). В числе докладчиков были Бекки и Аври. Насколько мы понимаем, Правление, по сути, склонно отказаться от четких ссылок на выбор между первой и второй альтернативой. У меня сложилось такое впечатление, что модель выполнения будет неким образом предполагать какую-то степень автоматизации и какую-то степень ручного управления процессами. Не думаю, что

этого можно избежать. И всё это в контексте необходимости уложиться в разумные пределы времени и затрат.

И мы также понимаем, что Правление хочет сохранить какую-то гибкость в отношении того, как можно оперировать этими факторами для достижения определенной цели. Но у нас есть некоторые сомнения насчет концепции нескольких циклов подачи заявок, описанной во второй альтернативе, где речь идет о четырех ежегодных циклах раундов приема заявок. Я буду называть их «циклами», чтобы не путать с раундами. Наши сомнения заключаются в следующем. Мы понимаем, что цикл облегчает процесс развертывания, предлагая подход с применением фаз. Мы знаем, что можно распределить приоритеты и что-то сделать в первую очередь, но нас беспокоит, что предполагает развертывание с точки зрения циклов.

Наша главная цель — получить от Правления гарантии того, что такой подход не приведет к невыгодному положению или лишению прав для тех или иных категорий заявок и кандидатов. Опять-таки мы говорим и про IDN-домены с их вариантами, и про кандидатов от сообщества. Ведь нам известно, что процесс оценки для IDN-доменов и их вариантов обычно является долгим. Что до заявок от сообщества, то для них в конечном итоге возможны варианты, оценка приоритетности заявок от сообществ (CPE). Поэтому обычно требуется более долгий цикл. И мы просто хотим гарантий того, что подход с циклическим развертыванием, к которому вы склоняетесь, ничего не изменит в данном аспекте.

Второе, на что я хочу обратить внимание, касается выборов и региональных заместителей председателей. Насколько мы понимаем, для Правления является проблемой риск того, что корпорации ICANN потребуется обеспечивать соблюдение договорных обязательств, выходящих за рамки миссии ICANN, в частности касающихся ограничений, определенных Разделом 1.1 Устава. Никакого регулирования контента. Вот что там, по сути, сказано. Это дает основание для юридических исков против ICANN со стороны операторов регистратур на предмет признания недействительными таких обязательств, которые будут сочтены выходящими за рамки миссии ICANN.

Я хочу еще раз подчеркнуть позицию ALAC, которая состоит и всегда будет состоять в том, что все обязательства регистратур, вне зависимости от того, являются они обязательными или добровольными, должны быть реалистичными с точки зрения обеспечения соблюдения, и их соблюдение должно обеспечиваться. Это наша позиция. Такой остается, такой всегда была, такой и останется. Ведь если этого не будет, то вся концепция обязательств регистратур сходит на нет. Зачем она нужна? Если не удастся обеспечить ее соблюдение, то нам лучше сэкономить время.

Мы понимаем риск, о котором говорит Правление, но в Уставе также сказано, что ICANN разрешено обеспечивать соблюдение договорных обязательств. И мы считаем, что этот риск, оправданный или нет, — хорошо. То есть Правление может

придерживаться этой позиции. Но мы считаем, что это допустимо. С нашей точки зрения, проблем нет. Но если при этом вы считаете, что правильный путь — это внесение в Устав ограниченной поправки для решения данной проблемы, то, пожалуй, ALAC с радостью поддержит эти действия. Мы не стремимся создавать препятствия. Мы стремимся к сотрудничеству и взаимодействию.

В большей степени ALAC беспокоит разработка механизма, который обеспечит то, чтобы обязательства регистратур, вне зависимости от того, являются они обязательными или добровольными, были объектом надлежащих переговоров и создавались с введением в договоры таких положений, которые могут быть надлежащим образом интерпретированы и обеспечены с точки зрения соблюдения. Ведь если такого системного права нету, то можно с таким же успехом написать просто кучу текста. Он ничего не значит — следовательно, обеспечить его соблюдение невозможно. Мы все знаем, что при наличии двусмысленности в том или ином положении оно в любом случае теряет значение. Мы же рассматриваем возможность наличия соответствующей системы, какую бы форму она не приняла. И мы как ALAC готовы участвовать в процессе построения или разработки такой системы. Ведь в конечном итоге обязательства регистратур для нас важны, и мы хотим, чтобы всё было сделано правильно.

Следующая тема, которой я хочу коснуться, — это поддержка кандидатов. И сомнения, высказанные Правлением в отношении

рекомендации 17.2. Это оплата сопряженных с заявками сборов, но не сам сбор за рассмотрение заявки. Речь, например, о сборах за составление заявки и о плате за услуги юристов для кандидатов, соответствующих критериям. Правление отметило, что при оплате такого рода сборов могут возникать фидуциарные проблемы. И мы хотим подчеркнуть, что беспокойство вызывает не столько [00:42:06 — неразборчиво], сколько природа сборов. И если это так, то нужно сохранить замысел рекомендации 17.2, суть которого заключается в увеличении финансовой поддержки проверки кандидатов на соответствие требованиям.

В конечном итоге речь идет о том, что уменьшение сбора за рассмотрение заявки — это не страшно. Но мы пытаемся получить ответ на вопрос: какую еще финансовую поддержку мы можем предоставить кандидатам, прошедшим проверку на соответствие требованиям? Если сборы за составление заявки и юридическое сопровождение являются проблемой, то, возможно, эти затраты можно компенсировать как-то по-другому. Возможно, Правление думает над тем, чтобы, например, уменьшить сбор за рассмотрение заявки на более значимую сумму.

В прошлый раз сборы были уменьшены на 50%. Рассматриваете ли вы возможность увеличения этого показателя, или уменьшения ежегодного регистрационного сбора после начала работы оператором регистратуры? Мы готовы выслушать предложения, но суть в том, что нужно иметь возможность увеличить поддержку для кандидатов, соответствующих требованиям, и расширить ее

диапазон. Еще один вариант, который мне приходит в голову, связан с нашей программой грантов ICANN, которая представляет собой нечто отдельное. Очевидно, что в данном случае фидуциарных проблем не будет. Мы могли бы рассмотреть этот вариант. Я не знаю. Просто идея.

Второй момент заключается в том, что по ODA было предложено выделить сумму в 2 миллиона долларов в качестве поддержки кандидатов в следующем раунде. Это вызывает у нас некоторую обеспокоенность. Мы знаем и очень ценим то, что существует выстраивание, сложные действия и значимые ресурсы, предлагаемые в рамках плана связи и маркетинга для программы, а также для программы поддержки кандидатов, в частности для следующего раунда. Если этот процесс движется, то можно представить, что он привлечет больше кандидатов, которые будут бороться за поддержку.

В такой ситуации уместно подумать о том, является ли сумма в 2 миллиона долларов достаточной. У нас есть сомнения на этот счет. Ввиду текущих мероприятий по информированию, думаю, можно ожидать, что количество кандидатов увеличится. Не думает ли Правление над тем, чтобы выделить больше 2 миллионов долларов? И еще насчет этих 2 миллионов долларов — мы не знаем, будут ли они использоваться для финансирования кредита на ставку по аукциону.

Если кандидат, соответствующий требованиям, попадает на аукцион последней надежды, предполагается поддержка в

отношении множителя и кредита на ставку. Мы не понимаем, откуда это будет финансироваться — за счет 2 миллионов долларов или из внешних источников. Если это входит в 2 миллиона долларов, то мне эта сумма представляется чрезвычайно маленькой. Ведь мы обсуждаем варианты и говорим о борьбе с конкурентами, располагающими большими ресурсами. Если эта сумма не входит в 2 миллиона долларов, то откуда берутся деньги? У нас нет понимания на этот счет.

Следующая тема, и после нее будет еще одна. Следующая тема — аукционы. Здесь у меня симпатий нет. Два момента. Во-первых, мы отметили обеспокоенность Правления играми. И мы полностью разделяем эту обеспокоенность. Нынешняя ситуация такова, что у нас мало рекомендаций по политике в отношении аукционов, по крайней мере частных аукционов. Поэтому на самом деле мы не знаем, что произойдет. И мы обратили внимание на тот факт, что по ODA со стороны корпорации ICANN поступило предложение обратиться при разработке аукционов к знаниям и опыту третьей стороны, чтобы решить некоторые проблемы, затронутые и до сих пор не решенные. И мы поддерживаем это предложение. И при наличии возможности мы готовы любым образом участвовать и способствовать данному процессу.

Второй момент в отношении аукционов заключается в том, что если не изменить модель аукциона, если по-прежнему будут иметь место аукционы последней надежды ICANN, как во время прошлого раунда, то мы всё так же столкнемся с повышением

стоимости ставки. А это всегда ставит кандидатов с меньшими ресурсами в проигрышное положение. У нас есть сомнения на этот счет, связанные с тем, что мы не знаем, за счет чего при этих вариантах будет обеспечиваться поддержка кандидатов, соответствующих критериям.

Они ведь по-прежнему будут бороться с Google, Microsoft, другими людьми с кучей денег. Мы хотим спросить, можно ли, если вы планируете привлечь сторонние знания и опыт, включить в сферу охвата пересмотр модели аукциона. Мы по-прежнему считаем аукцион Викри лучшим вариантом в аспекте уравнивания условий для кандидатов с меньшим объемом ресурсов, в аспекте поддержки кандидатов.

Последняя тема касается возражений сообщества и заявок от сообщества. Я упоминала риск игр. На самом деле в этом и состояла обеспокоенность. Мы разделяем эту обеспокоенность. И игра может осуществляться посредством подачи кандидатом заявки на ту или иную строку просто для того, чтобы заблокировать заявку другого кандидата на ту же самую, или даже схожую строку. Я считаю такую игру нашей сферой ответственности.

Поскольку мы относимся к своим обязательствам по мониторингу заявок от сообщества очень серьезно, то используем механизм подачи возражений в качестве способа отслеживания недобросовестных участников или тех, кто хочет привнести в систему игру, особенно если такие люди имеют выгоду от частных

вариантов. Мы чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы такое пресекать. Нам доступен механизм возражений сообщества, а также возражения в связи с ограничением общественных интересов.

По-моему, во время прошлого раунда нам был выделен бюджет для подачи пяти возражений сообщества или возражений в связи с ограничением общественных интересов. Но в условиях и в руководстве кандидата от 2012 года ALAC четко определяется как организация, созданная для подачи возражений. Так что это на самом деле относится к автоматическому состоянию. Я это воспринимаю как автоматическое состояние. Но если говорить о критериях возражений сообщества, то они имеют еще один элемент, говорящий о нашем состоянии. И тут возникает своего рода дихотомия. С одной стороны, мы признаемся как организация, которая в состоянии подать возражение и созданная для этого. Но при этом мы должны придерживаться конкретных критериев и возражений, чтобы свое состояние подтвердить. Это странно. Непонятно. Для меня это непонятно.

Следовательно, мы должны убедить Правление поддержать нас, чтобы в следующем Руководстве кандидата (AGB) у ALAC было автоматическое состояние, при котором наши возражения не отбросят по причине того, что кто-то ставит под сомнение наш статус. По-моему, наш процесс основан на принципе «снизу-вверх». Мы будем придерживаться принципа «снизу-вверх», при котором любые подаваемые ALAC возражения проходят строгую

процедуру по принципу «снизу-вверх» с участием всех пяти RALO. Так было в 2012 году. Так будет в следующем раунде. Чтобы не было проблем, связанных с подачей легкомысленных возражений. Поэтому мы очень хотим получить какие-то гарантии того, что наши возражения будут рассматриваться по достоинству и не будут отбрасываться просто потому, что кто-то подвергает сомнению наш статус относительно их подачи. И у меня на сегодня всё. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Насколько я понимаю, SubPro не терпят отлагательств, верно?

ДЖОНАТАН ЗАК: Вы нам так сообщили. Просто чтобы было понятно.

ЛЕОН САНЧЕС: Итак, у нас осталось восемь минут, и мы очень хотим ответить на вопросы, которые вы нам задали. Если у вас есть другие срочные вопросы — прошу. Да, Аври.

АВРИ ДОРИА: Я определенно хочу на них ответить. Не думайте, что восьми минут для ответа хватит. Но я хочу кое-что отметить, и, возможно, какие-то мысли удастся вычленить. Я хочу отметить, что можно, вероятно, обратить внимание, как каждый из этих пунктов находится в списке позиций, ожидающих рассмотрения, в ряде

вещей, которые нужно обсудить и решить до появления AGB. У меня такое впечатление, что почти каждый из них заслуживает обсуждения нами, с углублением в детали и тому подобное.

Ведь даже хотя я и видела то, на чём оно основано, я принимала их к сведению. И в отношении многих из них я говорила: «Да-да, я согласна». Но вот детальный разбор юридических проблем, суммы, возможных способов компенсации, причем без конфликта с фидуциарными обязательствами... Все эти вопросы заслуживают более длительного обсуждения. Мы говорили о том, как быть с тем, как быть с этим.

Думаю, нам нужно будет обсудить все эти вопросы, касающиеся игр, аукционов и тому подобного. Думаю, что нет ни единого... Бекки, возможно, у вас будет краткий ответ на один из вопросов, но я, слушая, пришла к выводу, что у меня коротких ответов нет. Но у меня есть мысли насчет того, где есть простор для обсуждения, и мы должны начать планирование этого обсуждения, после того как примем фактическое решение в течение следующих нескольких дней.

ЛЕОН САНЧЕС:

Я вижу ваши временные карточки, но мы очень хотим ответить на ваши вопросы. Если только коротко, пожалуйста. Бекки тоже хочет что-то сказать. Да, Бекки.

БЕККИ БЕРР: Наверное, кратко я могу сказать только насчет обеспечения соблюдения в отношении региональных заместителей председателей. Никто из присутствующих не хочет вводить в договоры ни региональных заместителей председателей, ничего такого, соблюдение чего невозможно обеспечить. В этом смысле разногласий у нас нет. Нужно разобраться, как достичь нужного результата, но будьте уверены, что вещи, не поддающиеся обеспечению соблюдения, появятся в договорах только через мой труп.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Бекки. Алан, Жюстин, очень кратко.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мой комментарий касается того, что Аври говорит как раз о том обсуждении, которого мы бы очень хотели. За всю историю ALAC и Правления такое личное обсуждение случалось исключительно редко, и я могу посчитать такие случаи на пальцах одной руки. Надеюсь, удастся придумать, как это сделать, настоящее обсуждение, а не просто ежегодные заседания.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо, Жюстин.

ЖЮСТИН ЧУ: Да, спасибо. Это Жюстин. Я была очень умеренной в том, на что хотела обратить сегодня внимание. Я почти сожалею, что не впихнула в список еще несколько пунктов. Но да, это вроде как верхушка верхушки. Но если мы двигаемся дальше и сможем поднять еще несколько вопросов, было бы прекрасно. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Жюстин. Теперь я хотел бы за четыре оставшиеся минуты попытаться ответить на вопросы, которые вы задали, с помощью Джонатана. По-моему, у нас два вопроса, так? Первый — это обсуждение с Трипти и Салли. Это так? Вы хотите что-то увидеть, Джонатан?

ДЖОНАТАН ЗАК: Здравствуйте. Спасибо. Честно говоря, я не знаю, что это было.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Вы хотите, чтобы у нас состоялось обсуждение? У нас осталось две минуты.

ДЖОНАТАН ЗАК: Я очень рад за вас обеих и жду возможности поработать с вами в ваших новых ролях. И я ценю ту новую энергию и энтузиазм, который вы привносите в текущие дела. Знаете, Трипти использует понятие «аналитический паралич», и мне кажется, что здесь это зачастую актуально. Поэтому я очень жду работы с вами,

чтобы мы могли преодолеть некоторые существующие заторы. Разумеется.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Спасибо, Джонатан. Это взаимно, и мы рассчитываем на наступление лучших времен. У нас закончилось время, но в будущем мы точно можем устроить обсуждение.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. Спасибо. Опять-таки я считаю, что для нас было очень важно вас услышать. И мы исчерпали свое время. Конечно, мы не можем в полной мере ответить на заданные нам вопросы. Но это дает нам идеальный повод продолжать диалог между Правлением и ALAC, не ожидая целый год следующей возможности что-то обсудить. Да, Аври.

АВРИ ДОРИА: Да, я думаю, что после этих выходных, если нам удастся приблизительно выполнить свои планы, то мы уж точно можем начать составлять график. И да, я понимаю, что список мог быть длиннее. Но я и правда начинаю составлять график различных телеконференций в Zoom, на которых мы говорим, а не слушаем и не повторяем «да», «ага». Спасибо. Будем много работать. И тогда что-нибудь получится.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Аври. Хорошо. Вот мы и подошли к концу этого заседания. Благодарю всех за терпение и участие. Джонатан, вы хотите сделать какое-то заключительное заявление?

ДЖОНАТАН ЗАК: Мы очень ценим свои постоянные отношения с Правлением и ценим возможность поднять некоторые из этих вопросов. Я знаю, что иногда они кажутся бесконечными. И впредь мы постараемся обойтись без синяков. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Итак, всем спасибо. Объявляю заседание закрытым. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]